
СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Евгений Варшавер

Анна Рочева

ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ: ЧТО ЭТО И КАКУЮ РОЛЬ В ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МОЖЕТ ИГРАТЬ ГОСУДАРСТВО

Вопросы интеграции мигрантов последние годы регулярно оказываются в фокусе общественного внимания. Вместе с тем терминологическая путаница, а также отсутствие комплексного представления об интеграционной политике зарубежных государств и мерах, которые они принимают для осуществления этой политики, значительно тормозят общественную дискуссию на эту тему и мешают проведению комплексной интеграционной политики в России. В данной статье авторы, основываясь на немецкой традиции работы с понятием интеграции, проясняют этот термин, приводят классификацию аспектов интеграции, а также указывают типичные меры, которые миграционные государства принимают для осуществления интеграционной политики. Интеграция, согласно указанной традиции, имеет культурный, структурный, социальный и идентификационный аспекты. Интеграционная политика направлена на поддержание статуса-кво или модификацию различных явлений в рамках указанных аспектов. Интеграционная политика может быть как общей, т. е. направленной одновременно на мигрантов и немигрантов и воздействующей на основные общественные институты, так и специальной, т. е. направленной только на мигрантов или конкретные их группы. Политика культурной интеграции предполагает меры, способствующие освоению мигрантами языка принимающего общества в необходи-

---

Евгений Александрович Варшавер – MA in Sociology, MA in Government, с.н.с., Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия. Электронная почта: varshavere@gmail.com

Анна Леонидовна Рочева – MA in Sociology, н.с., Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия. Электронная почта: anna.rocheva@gmail.com

мом объеме, а также «культуры принимающего общества», и потому ориентирована в основном на мигрантов. Структурная интеграция означает включение мигрантов в систему позиций и статусов принимающего общества – через приобретение гражданства, участие в рынке труда, системе образования и социального обеспечения. Она может работать как с мигрантами, так и с немигрантами. Меры и практики социальной интеграции, чаще всего реализуемые на локальном уровне, нацелены на установление связей разного характера между мигрантским и местным населением. Наконец, политика по идентификационной интеграции предполагает создание, переформатирование и поддержание единого символического поля, в которое включались бы как мигранты, так и немигранты. Использование комплексного понимания интеграции, а также зарубежных наработок в области конкретных интеграционных мер, проанализированных в статье, должно способствовать созданию взвешенной и консистентной политики интеграции мигрантов в России.

Ключевые слова: миграция, интеграция мигрантов, Средняя Азия, Закавказье, Россия

Государственное регулирование интеграции мигрантов в иммиграционных обществах является относительно новым явлением (Малахов 2015а). Либеральная идеология государств, согласно которой интеграция мигрантов отдается на откуп самих мигрантов – в США, представление о том, что миграция является временным явлением – расхожее в «старой» Европе (Малахов 2015b), отсутствие сформированного ракурса на эту проблему, например, в России (Мукомель 2011), создали ситуацию, при которой интеграция зачастую происходила стихийно. Постепенно, однако, государственные органы принимающих стран реализовывают меры, связанные с более интенсивной регуляцией отношений принимающего общества и мигрантов, касающиеся разных сфер общественной жизни и осуществляющиеся различными способами, получившие название интеграционной политики (Favell 2001).

В России проблема интеграции мигрантов стала обсуждаться сравнительно недавно. Концепция миграционной политики (ФМС 2012) предполагает необходимость осуществления комплекса мер по интеграции мигрантов. С 2014 г. в разработке находится законопроект, связанный с интеграцией и адаптацией мигрантов (Законопроект 2014). Однако анализ документов, а также общение с чиновниками, призванными осуществлять интеграцию на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, свидетельствуют о том, что интеграция понимается узко, и это понимание существенным образом расходится с международным опытом интеграционной политики. Более того, академические тексты последних лет (Малахов 2015b; Хухлаев и др. 2014; Мукомель 2011; Гриценко, Маслова 2009), высвечивая отдельные аспекты интеграции и иногда предлагая общие схемы для ее анализа, упускают другие ее особенности и не позволяют рассмотреть это явление в целостности. Появляется необходи-

мость формулировки общего – широкого – подхода к явлению и каталогизации разнообразных практик и мер интеграции.

Данная статья, синтезируя основные зарубежные концептуальные разработки, связанные с интеграцией мигрантов, представляет удобный инструмент для создания и анализа миграционной политики, а также отдельных мер в ее рамках. В статье осуществлена концептуализация интеграции и интеграционной политики, предложена схема анализа, а также приведены примеры ее различных аспектов и отдельно взятых зарубежных и российских интеграционных практик.

Интеграционная политика в контексте принимающего общества

Характеристики интеграционной политики в каждой стране являются функцией двух блоков факторов. Первый связан с характеристиками принимающего общества (Geddes 2003: 23), второй – с характеристиками миграционных потоков (Overbeek 1995). Принимающие общества, в частности, могут существенно различаться по роли государства в общественных процессах, а миграционные потоки, в свою очередь, могут быть преимущественно добровольными или вынужденными, «рабочими» или «постоянными», иметь разную возрастную, гендерную структуры, а также различаться по уровню образования, знания языка и культуры принимающего общества. На пересечении этих двух блоков складывается интеграционная политика государств, которая, таким образом, может отличаться от страны к стране, а внутри одной страны разные группы могут быть объектом различной политики. Поэтому к интеграционной политике могут относиться крайне разнообразные явления. Адриан Фавелл указывает, что под лейблом «интеграция» в разных странах может пониматься: законодательная и социальная защита, процедуры натурализации и получения гражданства, антидискриминационные законы, деятельность, посвященная достижению равных возможностей, создание и стимуляция деятельности этнических или мигрантских организаций, перераспределение помощи в пользу мигрантских групп в депривированных районах, политика, связанная с расселением и получением муниципального жилья, а также с законностью и порядком, договоренности с иностранными государствами о службе в армии, мультикультурные образовательные программы, создание специальных «секций» в политических партиях, законы и политика, обеспечивающие осуществление культурных практик, создание корпораций и ассоциаций этнических и мигрантских организаций, языковые и культурные курсы в принимающем обществе (Favell 2001). При этом подчеркивается, что список не является исчерпывающим. Создание общей концептуальной рамки, которая могла бы инкорпорировать настолько различающиеся явления, требует уточнения понятия интеграции.

Интеграция: что это?

Многие авторы, столкнувшись с необходимостью определить понятие интеграции, указывают на его неуловимость и многоаспектность, в результате исчерпывающее определение интеграции, скорее, рассматривается как вредящее делу понимания и исследования самого феномена (Ager, Strang 2008; Castles et al. 2002; Robinson 1998). Неопределенность усиливается наличием множества слов-синонимов (ассимиляция, инкорпорация, абсорбция), обозначающих сходные явления, употребление которых связано частично со спецификой миграционной ситуации в каждом отдельном случае, частично – с языковой традицией (Schneider, Crul 2014). Например, для обозначения разного рода взаимодействий мигрантов и немигрантов в США принято употреблять слово ассимиляция, при том, что и академическое, и общественно-политическое сообщество осознают совокупность проблем, связанных с классической ассимиляционной парадигмой и разделяют концепцию «нового ассимиляционизма» (Alba 1999). Термин интеграция в американском контексте употребляется по отношению к проблемам чернокожего населения страны и мерам по изменению его положения и характеристик взаимодействия с остальным обществом (Guiffrida 2003; Burr et al. 1999; Livingston et al. 1990).

В европейском контексте применительно к взаимодействиям мигрантов и немигрантов используется не ассимиляция, а интеграция (Schneider, Crul 2014). Кроме того, именно интеграции посвящены разного рода материалы Международной организации по миграции (МОМ) и других подобных игроков (MIPEX 2016; International Labour Organization 2014; International Organization for Migration 2009; International Organization for Migration 2004; Niessen, Schibel 2004). Термин оказывается точкой пересечения для разных языковых и региональных контекстов, затрудняя точное определение явления. В статье мы ориентируемся на немецкую традицию работы с термином основными авторами которой являются Хартмут Эссер (Esser 2004; Esser 2001) и Фридрих Хекманн (Heckmann, Bosswick 2005; Heckmann, Schnapper 2003).

Интеграция – термин, появившийся в академическом и общественно-политическом словарях благодаря теории систем, и его семантика связана с тремя явлениями. Во-первых, с объединением ранее не связанных вещей в единое целое. Во-вторых, с редукцией сложности уже существующего целого и «выпрямлением» связей между его элементами. В-третьих, с включением нового элемента в существующее целое. Применительно к общественным системам речь идет, с одной стороны, о характеристиках связей между людьми, организациями, общинами и прочими элементами системы, с другой – о том, как в существующую систему включаются новые люди, организации, общины и т. д. Интеграция, кроме того, обозначает одновременно и указанные процессы,

и их результат, т. е., возможно и наблюдать за интеграцией, и измерять ее уровень.

Интеграция многоаспектна. Есть разные основания для выделения сфер, уровней или пластов интеграции – например, на основе указанных выше работ Эссера и Хекманна конструируется схема четырехаспектной интеграции: культурная интеграция (аккультурация), в рамках которой мигранты осваивают язык и нормы принимающего общества; структурная интеграция, которая предполагает включение мигрантов в систему позиций и статусов принимающего общества; социальная интеграция, в рамках которой речь идет о налаживании отношений между мигрантами и принимающим обществом; а также идентификационная интеграция, предполагающая эмоциональный аспект включения мигрантов в общество. Интеграция, таким образом, является совокупностью взаимодействий разного рода между мигрантами и принимающим обществом, поэтому как ход, так и результат интеграции является функцией частично от характеристик мигрантов, частично – и, вероятно, в гораздо большей степени, от структур принимающего общества: рынка труда и процедур приема в гражданство для структурной интеграции, характеристик соседских отношений и уровня расизма для социальной интеграции, а также национальной концепции и характеристик символического ряда для идентификационной интеграции.

Интеграционная политика: определение и типология

Интеграционная политика, в свете этого, есть совокупность действий со стороны государства, призванная повлиять на характеристики принимающего общества или мигрантов для изменения протекания и результата интеграции. Хекманн выделяет общую интеграционную политику – меры по изменению институтов принимающего общества или характеристик взаимодействия мигрантов и немигрантов, – а также специальную интеграционную политику, направленную непосредственно на мигрантов и сопряженную с созданием особых, специальных структур и институтов (Heckmann, Schnapper 2003).

На основании этого можно предложить следующую классификацию, во-первых, являющуюся полем для описания интеграционной политики, во-вторых, позволяющую квалифицировать и классифицировать каждую конкретную интеграционную меру (табл. 1). Далее будут приведены примеры интеграционных мер и практик.

Меры, направленные на *культурную интеграцию мигрантов*, т. е. призванные способствовать освоению мигрантами языка принимающего общества в необходимом объеме, а также «культуры принимающего общества», в первую очередь связаны с созданием и реализацией программ, в рамках которых создается система центров адаптации и языковых школ.

Представление о наличии единой культуры принимающего общества само по себе проблематично. Достаточно указать на опровержения существования такой культуры в рамках исследований классовых культур, а также на труды по сегментной ассимиляции, если сузить поиск до работ, посвященных интеграции (Бурдые 2005; Denning 1998; Zhou 1997; Portes, Zhou 1993; Bledstein 1976; Laqueur 1976; Miller 1958).

Таблица 1.

Классификация мер интеграции мигрантов

Культурная интеграция	Структурная интеграция	Социальная интеграция	Идентификационная интеграция
Общая политика			
Специальная политика			

Хорошие языковые программы должны быть, во-первых, направлены непосредственно на мигрантов и принимать во внимание их культурную специфику, а, во-вторых, интерпретировать мигрантам особенности принимающего общества. Израиль, «переваривший» в 1990-е гг. миграцию, объем которой составлял порядка четверти населения страны на тот момент, создал сеть «центров абсорбции» и «ульпанов», школ иврита. Были написаны учебники для мигрантов. В США силами некоммерческих организаций на средства, выделяемые государством, реализуются программы по переселению и адаптации беженцев (*Refugee Resettlement program*). В Швеции и Дании часть работы по адаптации беженцев, в частности обучение языку, возложена на муниципалитеты (Emilsson 2015). Подобные школы и программы существуют в большинстве стран, принимающих мигрантов. В России с введением обязательного экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ появились курсы, основная задача которых состоит в том, чтобы подготовить мигрантов к тесту. Кроме того, в 2013 г. в Оренбургской и Тамбовской областях были открыты интеграционные центры, в которых мигранты живут и – параллельно работе – проходят учебную программу. Указанные меры можно классифицировать как специальную политику, поскольку направлена она непосредственно на мигрантов и практически не затрагивает местных жителей.

Существенным ограничением специальной политики, направленной на культурную интеграцию мигрантов, является то, что такие меры в лучшем случае помогают освоить азы культуры и языка – дальнейшая траектория культурной интеграции связана с кругами общения мигранта, последние же – с тем, где и с кем он будет жить и работать. Такого рода процессы регулируются общей и специальной политикой в области структурной и социальной интеграции мигрантов.

Структурная интеграция мигрантов, связанная с включением мигрантов в систему позиций и статусов принимающего общества, на практике означает процедуры получения гражданства, т.е. включения мигранта в национальное сообщество, меры по регуляции рынка труда (доступа к нему, безработицы, условий труда), действия, регулирующие образовательную систему (критерии доступа, финансирование), регулирование расселения, а также политику социальных обязательств государства в отношении разных категорий граждан и иных лиц.

Регулирование критериев и процедур, связанных с получением гражданства, т.е. включением в систему отношений и взаимных обязательств членов национального сообщества между собой и с государством, является наиболее очевидным способом осуществления политики в области структурной интеграции мигрантов. Такого рода политика может быть квалифицирована частично как общая, частично как специальная, поскольку речь идет в равной степени о воздействии на социальные границы национального сообщества и об условиях включения в него разных групп мигрантов.

Критерии и процедуры получения гражданства связаны с образом общества, разделяемым его членами, и моделями гражданства. Российская модель гражданства подразумевает как универсальную «дорожку» получения паспорта, так и специальные условия для «соотечественников» и «носителей русского языка». Траектории, в рамках которых можно получить гражданство, а также процедуры его получения являются объектом государственного регулирования. Если изменение национальной концепции или института гражданства является примером общей политики в области структурной интеграции, то манипуляцию конкретными группами и траекториями получения гражданства можно рассматривать как специальную политику.

Рынок труда, образовательная система и система социального обеспечения также могут стать объектами как общей, так и специальной политики в области структурной интеграции мигрантов. Воздействие на рынок труда и систему социальных гарантий различными способами (в частности, для снижения уровня безработицы среди беднейших, в том числе, мигрантских сегментов общества) является общей политикой в рамках структурной интеграции мигрантов. Возможна и специальная политика, направленная непосредственно на мигрантов – во многих странах суще-

ствуют программы, связанные с профориентацией разных групп мигрантов: беженцев, стариков, женщин, молодежи. Например, в Канаде действует программа интеграции мигрантов (*Canadian Immigrant Integration Program*), в рамках которой потенциальный мигрант еще до переезда получает полную информацию о рынке труда принимающей страны, возможностях и трудностях, особенностях поиска работы, необходимых навыках. Кроме того, эта программа предполагает создание персонализированного плана интеграции для мигранта и инициирует контакты с потенциальными работодателями, а также при необходимости – с образовательными учреждениями и организациями, помогающими мигрантам.

Таким образом, государство может влиять на структурную интеграцию мигрантов разными способами, часть из которых носит общий характер и затрагивает общество в целом, но, как в случае со снижением уровня безработицы, в первую очередь может касаться мигрантов и их потомков. Другая часть может быть направлена непосредственно на мигрантов и изменение их положения в сравнении с другими группами населения.

Социальная интеграция мигрантов относится к установлению связей разного характера между мигрантским и местным населением. Интеграционная политика такого рода призвана способствовать установлению желательных отношений между этими двумя категориями. Специфика отношений является производной от национальной концепции и типа миграции. В частности, в Кувейте, где мигранты составляют более половины населения, интеграционная политика или отсутствует, или носит сегрегационный характер, поскольку неграждане страны считаются временными трудовыми ресурсами. Напротив, в миграционных обществах, характеризующихся установкой на ассимиляцию новых мигрантов, политика, способствующая складыванию устойчивых неконфликтных отношений, в т.ч. дружбы и браков, между местным и мигрантским населением, может быть масштабной и разнообразной.

В отличие от других типов интеграционной политики, политика, нацеленная на социальную интеграцию, не может быть специальной – вряд ли возможна модификация отношений между мигрантами и немигрантами без воздействия на обе эти группы. Она в значительной степени является политикой муниципальной: ее реализуют действующие на локальном уровне НКО и государственные институты в области культуры и образования, создающие пространства и ситуации общения между мигрантами и немигрантами. В типичном случае она связана с запуском программ, в рамках которых проводятся мероприятия или организуются пространства, способствующие установлению добрососедских отношений между мигрантами и немигрантами, проживающими на одной территории, подготовка людей, способных заниматься такой деятельностью, а также включение соответствующих позиций в штатное расписание

государственных учреждений. Например, авторами в 2014–2015 гг. была реализована серия практик социальной интеграции. Во-первых, это были кулинарные мастер-классы для женщин-домохозяек из числа мигрантов и немигрантов, которые не могли подружиться на детских площадках и во дворах своего района. Во-вторых, футбольный турнир со смешанными командами, состоящими в основном из дворников-мигрантов и тех мужчин-немигрантов, которые слабо интегрированы в социальную жизнь района. В-третьих, «Живая библиотека» для школьников. Отличаясь от других типов интеграционной политики в части инструментов, политика в области социальной интеграции играет существенную роль в деле снижения напряжения в обществе и установления согласия между людьми различного происхождения.

Идентификационная интеграция является четвертым аспектом интеграции и, соответственно, объектом воздействия интеграционной политики. Он отражает эмоциональную связь между мигрантами и принимающим этот аспект обществом в целом и отдельными его элементами. Манипуляция такого рода эмоциями и привязанностями, создание общего символического поля и работа со связями между различными явлениями – символами, людьми, вещами – все это является инструментами идентификационной политики. Она носит общий характер, потому что воздействие оказывается на представления о мире как мигрантов, так и немигрантов.

Политика идентификационной интеграции осуществляется на разных уровнях и включает создание концепций национальной общности или общностей других уровней (локальных сообществ), их распространение среди населения посредством публикаций в СМИ, массовых мероприятий и учебных программ. Например, 2004 г. был объявлен в Швеции годом культурного разнообразия с обширной программой, а в 2008 г. Совет Европы выпустил «Белую книгу по межкультурному диалогу "Жить вместе в равном достоинстве"» (White Paper on Intercultural Dialogue 2008). Традиционной мерой политики, связанной с идентификационной интеграцией, является эмоциональное воздействие посредством церемоний и символов на уровне от государственного до муниципального (например, церемоний присяги на верность при принятии гражданства).

В 2014 г. авторы статьи осуществили практику идентификационной интеграции, получившей название «Лица района». В ее рамках школьники снимали видео про жителей района – мигрантов и немигрантов, а последующая их демонстрация в местной библиотеке позволяла жителям района посмотреть на свое место жительства по-новому, признавая его пространством этнического разнообразия, а иноэтничных мигрантов – равноправными членами этого сообщества. Политика в области идентификационной интеграции требует особо деликатных инструментов воздействия, однако также является важным элементом интеграционной политики в целом.

Заключение

Таким образом, интеграция, являясь, согласно немецкой традиции, взаимодействием между мигрантами и принимающим обществом, предполагает культурный, структурный, социальный и идентификационный аспекты. На эти же аспекты ориентируется интеграционная политика как деятельность по модификации процесса и результата протекания интеграции. Общая политика направлена на общественные институты в целом, специальная политика – на мигрантов и не затрагивает напрямую принимающее общество. Каждый аспект интеграции осуществляется с помощью интеграционных мер или практик интеграции мигрантов. Ниже представлены получившиеся в результате анализа типичные меры и практики, связанные с тем или иным аспектом интеграции (табл. 2).

Таблица 2.

Аспекты интеграции мигрантов

	<i>Культурная интеграция</i>	<i>Структурная интеграция</i>	<i>Социальная интеграция</i>	<i>Идентификационная интеграция</i>
Общая политика	-	Воздействие на рынок труда	Стимуляция взаимодействия между мигрантами и немигрантами в повседневности	Создание и внедрение национальной концепции, программы по снижению стереотипизации
Специальная политика	Центры интеграции, языковые школы, печатная продукция	Модификация процедур получения гражданства и иных правовых статусов, профориентация на рынке труда	-	«Приглашение» мигрантов в национальную общность: специальные меры по разъяснению роли и возможностей мигрантов в принимающем обществе

Вместе с тем указанные аспекты интеграционной политики тесно связаны друг с другом и национальная концепция интеграционной политики должна включать в себя каждый из них во взаимосвязи.

Выражение признательности

Статья написана на основании научно-исследовательской работы «Пути повышения эффективности существующих моделей и практик интеграции мигрантов» в рамках государственного задания РАНХиГС на 2015 год.

Список источников

- Бурдые П. (2005) Различение: социальная критика суждения. *Экономическая социология*, 6 (3): 25–48.
- Гриценко Г. Д., Маслова Т. Ф. (2010) Мигранты в новом сообществе: адаптация и/или интеграция. *Социологические исследования*, (5): 82–86.
- Законопроект (2014) *О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/9vAsA> (дата обращения: 20 апреля 2016).
- Малахов В. С. (2015а) Интеграция мигрантов как административная проблема: опыт Евросоюза. *Мировая экономика и международные отношения*, (1): 77–87.
- Малахов В. С. (2015б) *Интеграция мигрантов: Концепции и практики*, Москва: Фонд «Либеральная Миссия».
- Мукомель В. И. (2011) Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики. *Мир России*, 20 (1): 34–50.
- ФМС (2012) *Концепция миграционной политики Российской Федерации до 2025 года и информация о ходе ее исполнения*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/9vAsh> (дата обращения: 4 ноября 2015).
- Хухлаев О. Е., Кузнецов И. М., Чибисова М. Ю. (2013) Интеграция мигрантов в образовательной среде: социально-психологические аспекты. *Психологическая наука и образование*, (3): 5–18.
- Ager A., Strang A. (2008) Understanding Integration: A Conceptual Framework. *Journal of Refugee Studies*, 21 (2): 166–191.
- Alba R. (1999) Immigration and the American Realities of Assimilation and Multiculturalism. *Sociological Forum*, 14 (1): 3–25.
- Bledstein B. (1976) *The Culture of Professionalism. The Middle Class and the Development of Higher Education in America*, New York: Norton and Co.
- Burr J. A., Hartman J. T., Matteson D. W. (1999) Black Suicide in US Metropolitan Areas: An Examination of the Racial Inequality and Social Integration-Regulation Hypotheses. *Social Forces*, 77 (3): 1049–1080.
- Castles S., Korac M., Vasta E., Vertovec S. (2002) Integration: Mapping the Field. *Home Office Online Report*, 29 (3): 115–118.
- Denning M. (1998) *Mechanic accents: Dime Novels and Working-class Culture in America*, New York: Verso Books.
- Emilsson H. (2015) A National Turn of Local Integration Policy: Multi-Level Governance Dynamics in Denmark and Sweden. *Comparative Migration Studies*, 3 (1): 1–16.

- Esser H. (2001) *Integration und ethnische Schichtung*, Mannheim: Mannheimer Zentrum für Europäische Sozialforschung.
- Esser H. (2004) Does the 'New' Immigration Require a 'New' Theory of Intergenerational Integration? *International Migration Review*, 38 (3): 1126–1159.
- Favell A. (2001) Integration Policy and Integration Research in Europe: a Review and Critique. T. A. Aleinikoff, D. Klusmeyer (eds.) *Citizenship today: global perspectives and practices*, Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace: 349–400.
- Geddes A. (2003) *The Politics of Migration and Immigration in Europe*, London: Sage.
- Guiffrida D. A. (2003) African American Student Organizations as Agents of Social Integration. *Journal of College Student Development*, 44 (3): 304–319.
- Heckmann F., Schnapper D. (eds.) (2003) *The Integration of Immigrants in European Societies: National Differences and Trends of Convergence*, Stuttgart: Lucius & Lucius.
- Heckmann F., Bosswick W. (2005) *Integration and Integration Policies*, Bamberg: European Forum for Migration Studies.
- International Labour Organization (2014) *The Labour Market Integration of New Immigrants in Europe: Analysis and Policy Evaluation*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/9vAwH> (дата обращения: 3 апреля 2016).
- International Organization for Migration (2004) *Essentials of Migration Management. Volume Three: Managing Migration*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/9vcdp> (дата обращения: 3 апреля 2016).
- International Organization for Migration (2009) *Compendium of Migrant Integration Policies and Practices*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/9vAwP> (дата обращения: 3 апреля 2016).
- Laqueur T. W. (1976) *Religion and Respectability: Sunday Schools and English Working Class Culture, 1780–1850*, New Haven: Yale University Press.
- Livingston I. L., Levine D. M., Moore R. D. (1990) Social Integration and Black Intra-racial Variation in Blood Pressure. *Ethnicity & Disease*, 1 (2): 135–149.
- Miller W. B. (1958) Lower Class Culture as a Generating Milieu of Gang Delinquency. *Journal of Social Issues*, 14 (3): 5–19.
- MIPEX (2016) Who Produces MIPEX. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/9vAwW> (дата обращения: 3 апреля 2016).
- Niessen J., Schibel Y. (2004) *Handbook on Integration for Policy-Makers and Practitioners*, Brussels: European Commission.
- Overbeek H. et al. (1995) Towards a New International Migration Regime: Globalization, Migration and the Internationalization of the State. R. Miles, D. Thränhardt (eds.) *Migration and European Integration: The Dynamics of Inclusion and Exclusion*, London: Pinter Publishers: 15–36.
- Portes A., Zhou M. (1993) The New Second Generation: Segmented assimilation and its Variants. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 530 (1): 74–96.
- Robinson V. (1998) Defining and Measuring Successful Refugee Integration. *Proceedings of ECRE International Conference on Integration of Refugees in Europe*, Antwerp.
- Schneider J., Crul M. (2014) New Insights into Assimilation and Integration Theory. J. Schneider, M. Crul (eds.) *Theorising Integration and Assimilation*, London: Routledge: 1–6.
- White Paper on Intercultural Dialogue (2008) *Living Together As Equals in Dignity*, Brussels: Council of Europe.
- Zhou M. (1997) Segmented Assimilation: Issues, Controversies, and Recent Research on the New Second Generation. *International Migration Review*, 31 (4): 975–1008.

Evgeny Varshaver

Anna Rocheva

MIGRANT INTEGRATION: WHAT IS IT AND WHAT ROLE DOES THE STATE PLAY IN ITS IMPLEMENTATION?

Issues related to the integration of migrants can often be found at the centre of public attention in contemporary Russia. These discussions, however, are seriously limited in scope due to the absence of any common understanding of the term 'integration' and a lack of knowledge about actual integration policies and measures implemented in other states. In this article, which follows the German tradition of integration conceptualization, we clarify the use of terminology, provide a classification of the various aspects of integration and list the actual measures associated with each of them. According to this approach, integration has cultural, structural, social and identification aspects. Moreover, each policy or measure can be described as general or special; this is determined by whether it effects both migrants, non-migrants and societal institutions (general) or if it influences only migrants or some specific groups around them (specific). Cultural integration policy includes measures to help migrants master the language and culture of the receiving country. Structural integration concerns a migrant's inclusion into the social system of the receiving state through participation in the labour market, educational system, and social security system, as well as naturalization. The main targets of social integration policy are to build and strengthen social ties between migrants and non-migrants, which is done mainly through local level measures and practices. Lastly, identificational integration policy implies creating and sustaining a sense of belonging among migrants toward the new state. This is achieved by creating a shared symbolic field for both migrants and non-migrants, including them together in the receiving society. Current legislative measures in Russia, such as the 'Concept of Migration Policy' and 'The draft Law on Cultural and Social Adaptation and Integration of Migrants' use a narrow approach in defining integration and do not imply most of the measures developed in the field of social and identificational integration. Implementation of a comprehensive approach based on the outlined traditions and wide international experience of integration would help to enhance integration policy in Russia, making it more effective.

Key words: migration, integration of migrants, Russia, South Caucasus, Central Asia

---

Evgeny Varshaver – MA in Sociology, MA in Government, senior research fellow, Russian Presidential Academy for National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: varshavere@gmail.com

Anna Rocheva – MA in Sociology, research fellow, Russian Presidential Academy for National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: anna.rocheva@gmail.com

References

- Ager A., Strang A. (2008) Understanding Integration: A Conceptual Framework. *Journal of Refugee Studies*, 21 (2): 166–191.
- Alba R. (1999) Immigration and the American realities of Assimilation and Multiculturalism. *Sociological Forum*, 14 (1): 3–25.
- Bledstein B. (1976) *The Culture of Professionalism. The Middle Class and the Development of Higher Education in America*, New York: Norton and Co.
- Bourdieu P. (2005) Razlichenie: sotsial'naya kritika suzhdeniya [Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology], 6 (3): 25–48.
- Burr J. A., Hartman J. T., Matteson D. W. (1999) Black Suicide in US Metropolitan Areas: An Examination of the Racial Inequality and Social Integration-regulation Hypotheses. *Social Forces*, 77 (3): 1049–1080.
- Castles S., Korac M., Vasta E., Vertovec S. (2002) Integration: Mapping the Field. *Home Office Online Report*, 29 (3): 115–118.
- Denning M. (1998) *Mechanic Accents: Dime Novels and Working-class Culture in America*, New York: Verso Books.
- Draft Law (2014) *O sotsial'noy i kul'turnoy adaptatsii i integratsii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii* [On the Social and Cultural Adaptation and the Integration of Foreign Citizens in the Russian Federation]. Available at: <https://clck.ru/9vAsA> (accessed 20 April 2016).
- Emilsson H. (2015) A National Turn of Local Integration Policy: Multi-level Governance Dynamics in Denmark and Sweden. *Comparative Migration Studies*, 3 (1): 1–16.
- Esser H. (2001) *Integration und Ethnische Schichtung*, Mannheim: Mannheimer Zentrum für Europäische Sozialforschung.
- Esser H. (2004) Does the 'New' Immigration Require a 'New' Theory of Intergenerational Integration? *International Migration Review*, 38 (3): 1126–1159.
- FMS (2012) *Kontseptsiya gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda* [The Concept of Migration Policy in the Russian Federation until 2025]. Available at: <https://clck.ru/9vAsh> (accessed 4 November 2015).
- Favell A. (2001) Integration Policy and Integration Research in Europe: A Review and Critique. T. A. Aleinikoff, D. Klusmeyer (eds.) *Citizenship Today: Global Perspectives and Practices*, Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace: 349–400.
- Geddes A. (2003) *The Politics of Migration and Immigration in Europe*, London: Sage.
- Gritsenko, G., Maslova T. (2010) Migranty v novom obshestve: adaptacia i/ili integracia [Migrants in New Society: Adaptation and/or Integration]. *Sociologicheskie issledovania* [Sociological Research], (5): 82–86.
- Guiffrida D. A. (2003) African American Student Organizations as Agents of Social Integration. *Journal of College Student Development*, 44 (3): 304–319.

Heckmann F., Schnapper D. (eds.) (2003) *The Integration of Immigrants in European Societies: National Differences and Trends of Convergence*, Stuttgart: Lucius & Lucius.

Heckmann F., Bosswick W. (2005) *Integration and Integration Policies*, Bamberg: European Forum for Migration Studies.

International Labour Organization (2014) *The Labour Market Integration of New Immigrants in Europe: Analysis and Policy Evaluation*. Available at: <https://clck.ru/9vAwH> (accessed: 3 April 2016).

International Organization for Migration (2004) *Essentials of Migration Management. Volume Three: Managing Migration*. Available at: <https://clck.ru/9vcdp> (accessed 3 April 2016).

International Organization for Migration (2009) *Compendium of Migrant Integration Policies and Practices*. Available at: <https://clck.ru/9vAwP> (accessed 3 April 2016).

Khukhlaev O., Kuznetsov, I., Chibisova M. (2013) Integracia migrantov v obrazovatelnoj srede: socialno-psihologicheskie aspekty [Integration of Migrants in the Educational Environment: Social and Psychological Aspects]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychology and Education], (3): 5–18.

Laqueur T. W. (1976) *Religion and Respectability: Sunday Schools and English Working Class Culture, 1780–1850*, New Heaven: Yale University Press.

Livingston I. L., Levine D. M., Moore R. D. (1990) Social Integration and Black Intra-racial Variation in Blood Pressure. *Ethnicity & Disease*, 1 (2): 135–149.

Malakhov V. S. (2015a) Integratsiya migrantov kak administrativnaya problema: opyt Evrosoyuza [Migrant Integration as Administrative Problem: European Union Experience]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], (1): 77–87.

Malakhov V. S. (2015b) *Integratsiya migrantov: Kontseptsii i praktiki* [Migrant Integration: Concepts and Practices], Moscow: Fond 'Liberal'naya Missiya'.

Miller W. B. (1958) Lower class culture as a generating milieu of gang delinquency. *Journal of Social Issues*, 14 (3): 5–19.

MIPEX (2016) Who Produces MIPEX. Available at: <https://clck.ru/9vAww> (accessed 3 April 2016).

Mukomel' V.I. (2011) Integratsiya migrantov: vyzovy, politika, sotsial'nye praktiki [Migrant Integration: Challenges, Policy, Social Practices]. *Mir Rossii* [Universe of Russia], 20 (1): 34–50.

Niessen J., Schibel Y. (2004) *Handbook on Integration for Policy-makers and Practitioners*, Brussels: European Commission.

Overbeek H. et al. (1995) Towards a New International Migration Regime: Globalization, Migration and the Internationalization of the State. R. Miles, D. Thränhardt (eds.) *Migration and European Integration: The Dynamics of Inclusion and Exclusion*, London: Pinter Publishers: 15–36.

Portes A., Zhou M. (1993) The New Second Generation: Segmented Assimilation and its Variants. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 530 (1): 74–96.

Robinson V. (1998) Defining and Measuring Successful Refugee Integration. *Proceedings of ECRE International Conference on Integration of Refugees in Europe*, Antwerp.

Schneider J., Crul M. (2014) New Insights into Assimilation and Integration Theory. J. Schneider, M. Crul (eds.) *Theorising Integration and Assimilation*, London: Routledge: 1–6.

White Paper on Intercultural Dialogue (2008) *Living Together As Equals in Dignity*, Brussels: Council of Europe.

Zhou M. (1997) Segmented Assimilation: Issues, Controversies, and Recent Research on the New Second Generation. *International Migration Review*, 31 (4):975–1008.